18+

Евгений Марков

ОТРАЖЕНИЕ

Романтическая проза и стихи

Евгений Марков

Отражение. Романтическая проза и стихи

«Издательские решения»

Марков Е.

Отражение. Романтическая проза и стихи / Е. Марков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965540-0

Романтическая новогодняя сказка. Простые лирические и песенные стихи. Графические работы автора. Графика впрямую не иллюстрирует тексты, но служит дополнением, как самостоятельный элемент всей книги.

ISBN 978-5-44-965540-0

© Марков Е.
© Издательские решения

Содержание

Новогодняя сказка 6
Флешмоб для двоих 6
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Отражение
Романтическая проза и стихи
Евгений Марков

© Евгений Марков, 2019
ISBN 978-5-4496-5540-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодняя сказка

Флешмоб для двоих

Глава первая

Ровно без четверти семнадцать офис словно оживал. Говорят, раньше, ещё в докомпьютерную эпоху, в это время звенел звонок, а ещё раньше – до изобретения электричества, звучал удар гонга. Но сейчас, ровно без четверти семнадцать, каждому сотруднику на монитор приходило сообщение о том, что он может оставить свою работу и начать собираться домой. Вот и на компьютер на рабочем месте Мэтти пришло сообщение: «Матильда Брокен, Вы можете оставить свой пост. До свидания».

Мэтти прибралась на рабочем столе, привела в порядок бумаги и сложила в стопочку, посетила дамскую комнату и, оглядев ещё раз оставляемое рабочее место, выключила компьютер и отправилась вниз к выходу.

Она никогда особо не торопилась, чтобы не толкаться в очереди в гардеробе, а если всё же приходилось немного подождать, то смотрела новые журналы в киоске или смотрела в буфете, нет ли чего особо вкусного на вечер.

Так начинались её вечера. Так начался и этот вечер. Один из тысяч таких же вечеров, которые были до него и будут после. Если бы это был вечер пятницы, то он нёс бы ещё ожидание некоего разнообразия перед наступающим уикендом, но это был не вечер пятницы. Это был вечер понедельника, а значит, впереди предстояло ещё четыре таких же вечера. И все дальнейшие вечера будут такими же, до того вечера, когда на монитор Мэтти придет сообщение: «Матильда Брокен, Вы можете оставить свой пост. Благодарим за службу».

Мэтти несколько раз уже видела, как её коллеги получив такое сообщение, вдруг с изменившимся лицом вставали, оглядываясь вокруг и ища поддержки. Но вокруг были только стены, колонны поддерживающие перекрытия и равнодушные или злорадствующие взгляды сотрудниц.

Впрочем, один раз всё-таки что-то пошло не так, потому что в тот день, когда она покинула здание офиса, её через несколько метров догнала ставшая бывшей в этот день коллега.

– Минуточку, минуточку, Мэтти.

– Да, Айлин, слушаю вас, – оглянулась Мэтти.

– Айлин, позвольте вас пригласить на чашечку кофе.

– Это, по какому такому случаю?

– А по случаю моего увольнения. Но вы же сами всё знаете.

– С чего вы взяли, Айлин?

– Я поняла по вашему взгляду.

– То есть?

– Никто даже взглядом не поддержал меня. Всем было абсолютно всё равно, что сегодня у меня закончился путь моего служения компании. А ведь я проработала здесь почти сорок лет.

– Сорок лет?!

– Да-да. А почему это вас так удивляет?

– Я не могу представить ещё, как и прожить-то сорок лет, а проработать на одном месте сорок лет – вообще уму не постижимо.

– Ничего, ничего, молодость исправляется довольно быстро. Так вы выпьете со мной чашечку кофе? Вот уже мы почти и дошли.

– Хорошо, Айлин, пойдемте. Чашечку кофе сегодня можно.

Глава вторая

В тот вечер, когда уволили Айлин, они долго, почти до закрытия просидели в кофейне. За разговорами время пролетело незаметно. И тогда Мэтти впервые подумала о таком неумолимо быстро текущем времени. Действительно, что изменится в этом ежедневном распорядке дел и событий, если пройдет ещё, скажем десятка два лет?

А ничего, собственно, и не изменится. Только у Мэтти появятся седые волосы. А лицо… Впрочем, об этом Мэтти сейчас не хотела даже думать.

Сейчас она шла домой, на свою любимую или полюбившуюся уже улочку, а, вернее, переулок – Горчичный переулок.

Когда три года назад, они с её матерью приехали в Корведж выбирать место, где снять квартиру, то именно название переулка стало определяющим в выборе.

– Ой, мама, – веселилась Мэтти, – смотри какое смешное название. Наверное, на этой улице магазины торговали только горчицей.

– Ладно, ладно, – назидательно ворча, отвечала её мать, – главное, чтобы цену сильно не задирали, и чтобы мебель в квартире была не старая и не ломанная.

– Мама, ну причем здесь мебель?

– Это важно, дочка. Рано или поздно появится в твоей жизни молодой человек, который оглянется вокруг, посмотрит, как прибрана твоя комната, и скажет: «Эге, да вот такая хозяйка мне и нужна». Возьмет да и сделает тебе предложение.

– Тебе, мама, лишь бы поскорей меня выдать замуж.

– А что в этом плохого, дочка? Выйдешь замуж, нарожаешь деточек, привезёшь ко мне.

– А почему это к тебе?

– Ты работать будешь. Когда тебе их воспитывать? А у меня как раз есть время.

– Ладно, мама, пока рано об этом думать.

В этот вечер, как и в тысячи других подобных вечеров, Мэтти вернулась в свою квартирку в Горчичном переулке. Здесь, как и на работе, у неё был определенный круг обязанностей, которые ей определила её жизнь и её собственные привычки и жизненный уклад.

Первым делом она прибралась в туалете у Бейлиза. Бейлиз появился в её жизни через год после того, как она в результате упорных переговоров с квартирной хозяйкой, всё же добилась разрешения завести себе домашнего любимца.

Госпожа Бенсон была категорически против котов и кошек в квартирах своих постояльцев, справедливо считая, что стойкий кошачий запах трудно устранить даже после ремонта. Но в случае с Мэттти все было по-другому. Квартиру она содержала в таком образцовом порядке, что, кажется, попроси она снизить арендную плату, госпожа Бенсон согласилась бы. И после уговоров и обещаний что запаха не будет, разрешение всё-таки было получено.

Бейлиз тоже любил чистоту в собственном туалете, и после того как первая вечерняя уборка была сделана, тут же «оприходовал» свежий наполнитель, и через полчаса вся процедура повторялась.

После уборки в кошачьем туалете наступала очередь аквариума. Но здесь все было проще. Рыбок Мэтти не перекармливала, и раз в неделю обязательно меняла часть воды и чистила дно и стекло.

Закончив с уборкой, она приступала к цветам. Цветы были особой заботой и тоже требовали почти ежедневного ухода или хотя бы общения.

В этот вечер начала недели, Мэтти, как обычно, подошла к окну, раздвинула шторы и стала осматривать фиалки. Где-то надо было убрать подсохший лист, некоторые горшки надо было повернуть к свету другой стороной.

Большая машина проехала мимо окон, и когда огромный оранжевый контейнер для мусора снова открыл противоположную сторону улицы, Мэтти увидела, стоящего у дверей бистро, мужчину.

В его облике не было ничего не обычного. Он просто стоял возле выхода и что-то читал на дисплее смартфона. Но пока Мэтти возилась с цветами, он стоял и смотрел, или только делал вид, что смотрел на свой смартфон.

Завершив работу с цветами, Мэтти задёрнула шторы и пошла на кухню, чтобы, наконец, приготовить себе ужин и перейти к более спокойным и приятным вечерним делам.

Глава третья

В тот вечер день закончился замечательно. Мэтти приготовила себе легкий ужин – фруктовый салат и сладкий йогурт. Почитала книгу, которую давно хотела начать читать, потом включила телевизор, но досмотреть серию уже не смогла – уснула.

На работе на следующий день всё складывалось удачно. Счета, которые нужно было выписать и отправить, обработались быстро и без ошибок. Руководитель отдела, проверив, прислал на монитор сообщение «Мэтти, я проверил. Всё хорошо. Можно отправлять клиентам», а в штатное время, по расписанию стандартное сообщение объявило, что пора приступить к приему пищи.

Обычно все эти офисные дела Мэтти старалась «пропускать мимо» – так по её выражению она объясняла себе свое состояние. То есть на работе во время рабочего дня думать только о своих прямых обязанностях, не позволяя даже в мыслях расслабиться эмоционально. Так ей казалось, она «сплющивала» время проведенное в офисе, и рабочий день казался не восьмичасовым, а гораздо меньше.

– Мне кажется, что я работаю всего три часа. Час до обеда, час – обед и час после обеда, – так объясняла она дома.

Часовой перерыв на обед Мэтти использовала по-разному. Когда очереди не было, то оставалось ещё несколько минут на то, чтобы прогуляться по магазинам и или посмотреть журналы в библиотеке.

В этот раз очередь была достаточно большая, и Мэтти решила во время перерыва никуда не ходить, а, просто спокойно не торопясь, пообедать в углу столовой, там, где был оформлен зеленый уголок.

Здесь в больших кадках и напольных горшках росли пальмы, фикусы, драцены, папоротники. А на подоконнике в ряд стояли узамбарские фиалки. Точно такие же, как дома у Мэтти. Мэтти пила кофе, смотрела на фиалки и вдруг вспомнила вчерашнюю сцену под её окном. Странно, ведь ничего не произошло. Просто стоял человек и смотрел на свой сотовый телефон. Но почему-то именно эта картина стала самым ярким воспоминанием о вчерашнем дне.

А в конце этого рабочего дня увольнений не было. Никто не вставал с рабочего места с растерянным видом, и не оглядывался по сторонам, ища поддержки среди коллег.

Мэтти спокойно вернулась домой, по пути заходя в магазины, и вспоминала вчерашний вечер, который они провели с Айлин в кофейне. «Ведь когда-то и мне придет на монитор такая записка» – подумала Мэтти и зашагала скорей домой в свою квартирку, где её ждал кот Бейлиз, аквариумные рыбки и фиалки на подоконнике.

Сделав, как обычно, все положенные по дому дела, Мэтти подошла к окну и невольно посмотрела на часы. Да, часы показывали то же самое время, что и вчера.

«Как я стабильна», – подумала Мэтти и улыбнулась про себя. Привычным движением она раздвинула шторы…

Вчерашний незнакомец стоял на прежнем месте!

Глава четвёртая

Стоит ли говорить, что все последующие дни недели, Мэтти едва дождавшись конца рабочего дня, неслась домой, ничего не замечая вокруг. И её можно было понять, ибо у неё теперь была любовь.

Да-да, не удивляйтесь, именно – любовь. Дело в том, что несмотря на свою природную красоту, Мэтти была очень застенчива. К тому же мама её внушила ей весьма строгие правила

поведения. И если в школе и колледже у неё были парни, то к моменту, когда у неё появилась хорошая работа, и хоть и съёмная, но вполне приличная квартира, все молодые люди или уехали в дальние края или женились на её подружках. Самой Метти, как она ни ждала, не удавалось встретить того человека, с которым ей суждено было провести свою жизнь.

И вот, под окнами этой такой романтичной и ждущей своей любви молодой женщины, чуть ли не каждый день стал появляться мужчина. Он, конечно, только делал вид, что всё время пока стоит под её окнами, смотрит на свой смартфон. Конечно, и Мэтти хорошо это знала – он приходит сюда только затем, чтобы украдкой поглядеть на неё.

Иногда он не появлялся в привычное время. Обычно причиной этому была плохая погода – так считала сама Мэтти. «И то правда, что просто так под дождем мокнуть. Можно же и простудиться», – говорила она сама себе. Но всё же, в эти дни она его сильно ревновала. А что если он пойдет, и будет стоять под окнами у другой девушки? Вероятно, та девушка не будет так же скромно как Метти посматривать в его сторону из окна. Она, конечно, выйдет и предложит ему подняться к ней на этаж…

Нет, с ней такое не может случиться. Но всё же интересно, где же он пропадает? И понемногу, сама того не замечая, а, только поддаваясь исконному свойству женщины обожествлять всё вокруг себя своей любовью, она влюбилась в этого дежурящего почти каждый день под её окнами кавалера.

Теперь самое время рассказать о нём. Был он не низок, не высок, не то чтобы толст, но и не худ. Волосы то стриг, то отращивал, как равно и бороду. Занятия он был неопределённого, и в равной степени мог быть и программистом и вебдизайнером или журналистом. Куда он девался и откуда приходил, было совершенно непонятно. Незыблемым оставалось одно. Вечером, когда Мэтти поливала фиалки на окне, он почти всегда стоял у стены напротив.

Из всех средств, которые она решила применить, прикинув арсенал своих женских чар, она решилась не на многое.

Во-первых, теперь прежде чем подойти к окну и заняться своими фиалками, она тщательно готовила свой образ. И если даже в спешке утром ей не удавалось сделать красивую укладку или макияж, то, вечером придя со службы, она аккуратно приводила себя в порядок.

А чтобы её новый знакомый, а его она уже причислила к таковым, смог её лучше разглядеть, она тщательно вымыла все окна. Причём эту операцию по мытью окон в кухне и в спальне она выполняла именно в то время, когда он приходил и стоял под её окнами, делая вид, что что-то смотрит в смартфоне.

Но все её па с тряпками щётками и губкой, все её ухищрения с причёской не возымели своего действия. Он – её вечерний гость и не думал смотреть в её сторону.

Глава пятая

Самое обидное в этой ситуации было то, что Мэтти совершенно не с кем было посоветоваться. По природе своей женской, любительница поболтать с подружками, она не могла доверить им эту свою маленькую тайну, боясь выглядеть смешной и неуклюжей в таком, казалось бы, простом вопросе, как выяснить, наконец, отношения с мужчиной, проявляющим к ней интерес столь неожиданным образом.

Конечно, подружки бы посоветовали поставить ему вопрос ребром: «Ты парень или уходи или решайся на более решительные действия. А то завлекаешь девушку. Лишаешь её шанса заняться выяснением отношений с другими мужчинами».

Но вот тут-то и был «большой пробел», как говорила мама Мэтти. Других мужчин на горизонте и поближе не было. А значит, приходилось довольствоваться тем, что есть. И Мэтти довольствовалась.

Она поняла, что её таинственный незнакомец играет с ней в какую-то игру. И она даже начала понимать правила этой игры и включилась в неё. Вот однажды она пришла на «встречу» – так она называла эти странные отношения, надев закрытое до ворота строгое

платье. Всё было как обычно на этих их свиданиях. Она поливала или только делал вид, что поливает цветы, а он, как всегда, стоял, смотрел на свой смартфон и что-то прокручивал пальцем на дисплее. Но всё-таки он обратил внимание на её наряд, и Мэтти это поняла на другой день, потому что он пришел с начисто выбритым подбородком.

«Ах, так, – рассуждала про себя, Мэтти, – ты сбрил свою бородку, чтобы отомстить мне. Ну ладно. Посмотрим, как ты дальше себя поведешь.

Мало того, что он сбрил бороду, так он в последующие два дня «прогулял». Он не приходил и не стоял у дверей бистро. Мэтти решила, что она «переборщила» с туалетом и стала подбирать одежду с более открытым верхом и короткими рукавами, все больше и больше обнажая свое красивое тело. И эффект возымел действие – незнакомец начал отпускать бороду. Впрочем, почему незнакомец? Как-то в одну из ночей Мэтти не спалось, и она стала перебирать в сознании мужские имена, мысленно прикладывая их, как таблички, к образу её любимого. Перебрав, десятка два знакомых имён, она вдруг остановилась на имени Борис.

«Да-да – его зовут Борис, – решила Мэтти, – замечательное имя. Характеризует мужчину рассудительного». А то, что Борис мужчина рассудительный она уже не сомневалась. Иначе что бы так долго и упорно он выискивал в своём смартфоне? Наверное, подбирает формулы для своих программ.

Шли дни, подходили какие-то праздники, и Мэтти вдруг захотелось подарить Борису что-то хорошее что-то нужное для его занятий. И она в выходной купила велюровый чехольчик для смартфона и вышила на нем золотыми нитками имя «Борис».

За этим занятием и застала её мама – госпожа Элеонора.

Глава шестая

Элеонора почувствовала, что с дочерью что-то не так. У родителей есть особое чутьё на детей. Накануне выходных она позвонила дочери, чтобы справиться о времени её приезда, и Мэтти как-то не уверенно ответила:

– Да. Мама. Приеду. Наверное, приеду. Может быть вечером.

Элеонора поняла, что ей надо ехать самой. И только войдя в квартиру дочери, она сразу начала искать улики и нашла злополучный футляр для смартфона.

– Мэтти, это что такое? Ты прям, как твоя бабушка.

– А что такое? – Мэтти выглянула из кухни.

– Твоя бабушка вышивала твоему деду вышитый кисет.

– Он же вроде не курил.

– Он не курил, но нюхал табак.

– Для нюхательного табака обычно держат табакерку.

– И табакерок у него было несколько. Дарили на все юбилеи после 60-и лет. А вот она вышила ему кисет. И не ограничилась одним только именем, как ты, а написала: «Любимому Фрицу от Агнет в день его ангела»

– Мама, а разве святой Фриц был?

– Не важно. Важно, что у дедушки Фрица был красивый кисет. А ты вышила только «Борис»

– Мама! – возмутилась Мэтти, – положи на место. Я ещё не закончила работу.

– Да бог с вами. Делайте что хотите, – как можно более спокойно ответила Элеонора, – он человек-то хоть приличный?

– Приличный.

– Покажешь?

– Надеюсь, но не сегодня.

– А что? Он у тебя в ночь работает?

– Мама, ну какое это имеет значение?

– Когда родишь свою дочечку, тогда поймешь, какое значение.

– У тебя ещё одна дочка есть.

– Ты меня гонишь к Эвелин?

– Нет, конечно, но ты можешь посмотреть на неё. Ведь я нисколько её не хуже.

– Ты безумно ревнива. Ну, прям как я в молодости. Нельзя же быть такой ревнивой.

– Мама, давай поговорим о чем-нибудь приятном.

– О чём, дочка.

– Хотя бы о рукоделии…

– Так я о нём и говорю, – улыбнулась Элеонора, держа в руках футляр от смартфона с вышивкой «Борис».

Глава седьмая

И всё-таки Элеонора Бориса увидела. Нет-нет, Мэтти нисколько не стремилась к тому. Элеонора не поехала домой, а осталась ночевать у дочери, справедливо полагая, что «Борис» как-нибудь объявится сам. Она вызвалась приготовить ужин и спокойно занималась на кухне, поглядывая в телевизор на идущий уже третью неделю сериал. Айлин занималась в ванной постирушками, но в какой-то момент, прервав это занятие, вдруг подошла к окну и начала возиться с цветами.

В этот момент Элеонора тоже выглянула из окна и увидела «Бориса». Она застыла в ожидании развития событий.

«Что он будет делать? – гадала она, – позвонит по мобильнику или кинет камушек в окно?»

Она наивно думала, что дочь не хотела их встречи и успела предупредить кавалера, что бы тот не случал в дверь. И вот теперь тоскующий влюбленный скромно топчется на улице, вместо того чтобы наслаждаться обществом любимой женщины, и, возможно, будущей тёщи.

Время шло. Но влюбленный всё стоял напротив окон на противоположной стороне улицы у бистро и тыкал пальцем в смартфон.

«Должно быть СМС-ки шлёт», – подумала Элеонора, но вдруг её осенила мысль, что на смартфон дочери не приходило никаких сигналов. «Неужели поставила на беззвучный», – решила Элеонора, но, заглянув в комнату, увидела, что смартфон лежит спокойно на столе, а Мэтти просто смотрит в окно на своего суженого и молчит.

– Что всё это значит, Матильда? – спросила она, и Мэтти вздрогнула.

– Ты о чем это, мама?

– Он уже полчаса там стоит и с кем-то чатится.

– Ты о ком? – Мэтти попыталась спасти ситуацию.

– Ты знаешь о ком я. Я говорю про твоего Бориса, про этого прохвоста! Почему он к тебе не заходит?

И тут Мэтти разразилась слезами. Она упала лицом на кровать, обняла подушку и тихо-тихо плакала. А Элеонора сидела рядом и тихо шептала.

– Ну, я же не знала, доченька…

Проплакавшись, Мэтти рассказала Элеоноре всю историю своей любви, по сути, к незнакомому человеку, к манекену, к предмету…

Глава восьмая

Проплакавшись Мэтти, рассказала матери историю своей любви. Узнав всё, Элеонора тут же засобиралась домой. И лишь на прощанье сказала:

– Бедный мой ребенок, Мэтти! Ну, кто виноват, что у тебя такое большое сердце, что ты будешь способна полюбить даже фонарный столб, только за то, что он чуточку проявит к тебе внимание. Даже не знаю, что тебе посоветовать. Конечно, если бы бог смилостивился, он бы дал тебе нормального мужчину, а не это чудо со смартфоном. Он что? Каждый день вот так приходит и стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.